

САРАТОВСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Д. И. КУРСКОГО

На правах рукописи
УДК 343.1

Аширбекова Мадина Таукеновна

**Принцип национального языка уголовного
судопроизводства**

Специальность № 12.00.09 -
уголовный процесс ; судоустройство ;
прокурорский надзор ; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 1984

Диссертация выполнена на кафедре советского уголовного
процесса Саратовского ордена "Знак Почета" юридического ин-
ститута имени Д.И.Курского.

Научный руководитель - доктор юриди-
ческих наук, профессор В.А.Познанский.

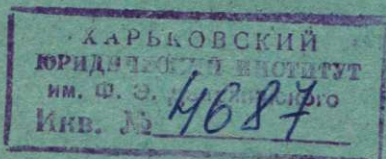
Официальные оппоненты:
Доктор юридических наук, профессор Т.Н.Добровольская
Кандидат юридических наук, доцент В.Д.Луцников.
Высшая организация - Всесоюзный юридический заочный
институт

Защита состоялась "6" декабря 1984 г.
в 15 час. на заседании Специализированного совета К-053.82.02
по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в
Саратовском ордена "Знак Почета" юридическом институте име-
ни Д.И.Курского /Саратов, 410700, ул. Чернышевского, 104, ау-
дитория 34/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "2" января 1984 г.

Ученый секретарь Специализированного совета
кандидат юридических наук, доцент Степанов В.В.

код экземпляра

29729

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечалось: "Единство советских наций сегодня прочно, как никогда. Это не значит, конечно, что все вопросы в сфере национальных отношений уже решены. Динамика развития такого крупного многонационального государства, как наше, рождает немало проблем, требующих чуткого внимания партии"¹. В совершенствовании межнациональных отношений в нашей стране регулируемую роль играли и играет Советское государство и право². Примером законодательного регулирования национальных отношений в сфере правосудия является конституционное установление национального языка судопроизводства /ст. 159 Конституции СССР/.

Принцип национального языка судопроизводства является выражением торжества ленинской национальной политики в судопроизводстве, проявлением в нем демократических принципов равенства наций и равноправия граждан СССР.

Развитие национальных отношений в СССР, проводимая в стране национально-языковая политика подвергается злобным нападкам со стороны буржуазных идеологов, извращающих суть осуществляемой КПСС ленинской национальной политики, разглагодевающих о насильственной русификации нерусских народов СССР, о вытеснении русским языком других национальных языков. В центре идеологической борьбы находятся проблемы государства и права, правосудия, поскольку они органически связаны с защитой прав и свобод человека³.

Конституционное установление о национальном языке судопроизводства утверждает не только свободу советских граждан пользоваться родным языком в судопроизводстве, но и национальный суверенитет в области правосудия наций и народностей, создавших свое государственность. Долг советской науки, верной партийным принципам, решительно выступать против клеветы на Советское государство, право и правосудие, раскрывать их социалистическую

1 Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 56.

2 Кудрявцев В.В. Укрепление социалистической законности и правопорядка - важное условие развития национальных отношений. - В кн.: Социалистическая демократия и интернациональное единство советского народа. М., 1982, с. 52.

3 См.: Проблемы государства в современной идеологической борьбе. "Советское государство и право", 1973, № 5, с. 43-94; Чхиквадзе В.М. Права человека и идеологическая борьба. - "Советское государство и право", 1977, № 4, с. 100-101.

сущность, подлинный демократизм и гуманность.¹ В этом плане представляется важным изучение принципа национального языка судопроизводства.

Отдельные авторы в работах о принципах правосудия в той или иной мере касались принципа национального языка судопроизводства / Агеева Г.Н., Бажанов А.Т., Давыдов П.М., Добровольская Т.Н., Петрухин И.Л., Подляский Н.Н., Ремизова Е.В., Ривлин А.Л., Саркисянц Г.П., Семенов В.М., Чангули Г.И., Якуб И.Л. и др./, однако многие положения этого принципа остались вне поля зрения. Не все аспекты данной проблемы получили свое освещение и в кандидатских диссертациях, написанных по избранной теме. В них, главным образом, были рассмотрены содержание процессуальных гарантий принципа национального языка уголовного судопроизводства, процессуальное положение переводчика, характер и формы его деятельности. Новизна представляемой и защите диссертации прежде всего состоит в том, что данная проблема рассматривается после принятия Конституции СССР 1977 г., конституций союзных и автономных республик и обновленного на их основе уголовно - процессуального законодательства. В конституциях правовая регламентация принципа национального языка судопроизводства существенно была изменена в сторону дальнейшей его демократизации, усиления гарантий прав участвующих в деле лиц пользоваться своим родным языком в уголовном процессе. Следует отметить, что эти изменения являются выражением дальнейшего углубления ленинской национальной политики и развития межнациональных отношений в сфере уголовного судопроизводства в условиях развитого социализма.

Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У.Черненко в речи на апрельском Пленуме ЦК КПСС /1984 г./ подчеркнул, что не следует считать "сложившиеся межнациональные отношения в нашем государстве чем-то застывшими, неизменными, не подверженным влиянию новых обстоятельств и времени". В этой связи исследование избранной

1. Агеева Г.Н. Основы /принципы/ организации советской судебной системы. М., 1975, с....
2. Абдуллаев Н.А. Принцип национального языка производства по делу в советском уголовном процессе. Дис.канд. юрид. наук. Душанбе, 1970. Джафаркулиев А.А.-О. Принцип национального языка и процессуальное положение переводчика в уголовном процессе. Дис.канд. юрид. наук. М., 1971.

материалы Пленума ЦК КПСС, 10 апреля 1984 г., М., 1984, с.14.

проблема имеет актуальное значение. Конституционное предписание о ведении судопроизводства на языке социалистических наций и народностей, создавших свой государственный, и о праве участвовать в деле лиц свободно пользоваться родным языком в уголовном процессе характеризует подлинный демократизм социалистического судопроизводства.

Выбор темы диссертационного исследования обусловлен важностью внесенных законодателем изменений в правовую регламентацию национального языка судопроизводства, необходимостью комплексного рассмотрения всех основных аспектов данной проблемы с позиций нового конституционного и уголовно-процессуального законодательства, а также разработки научно обоснованных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию этого принципа и практики его реализации правоохранительными органами в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел.

Цели исследования: научная - состоит в том, чтобы на базе ленинской национальной политики; ленинских идей о социалистическом правосудии, достижений науки уголовного процесса, а также нового конституционного и текущего законодательства раскрыть общественно-политическое и правовое значение принципа национального языка судопроизводства, содержание данного принципа и организационно-политические и процессуальные гарантии его реализации. Практическая цель заключается в изучении практики применения норм о языке судопроизводства и разработке научно обоснованных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию как этих норм, так и практики их применения правоохранительными органами при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Методологической основой диссертации являются труды классиков марксизма-ленинизма, материалы партийных съездов, постановления ЦК КПСС, Конституция СССР, конституции союзных и автономных республик, а также иные партийные и государственные документы по вопросам развития национальных отношений, укрепления социалистической законности и правопорядка, охраны прав и интересов граждан. При работе над диссертацией наряду с методом диалектического материализма применялись и частные методы научного исследования: логический, исторический, сравнительно-правовой и конкретно-социологический.

Достоверность выдвинутых в диссертации положений основывается на изучении и анализе действующего законодательства Союза

СССР и союзных республик, судебной практики Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, руководящих постановлений этих судов, практики народных и областных судов Карагандинской и Тургайской областей Казахской ССР, Саратовского областного суда и военного трибунала Саратовского гарнизона за 1979-1983 гг. По специально разработанной анкете было изучено 250 уголовных дел, по которым участвовал переводчик. По ряду актуальных и спорных вопросов, исследуемых в работе, проведено анкетирование 150 работников правоохранительных органов /судей, прокуроров, следователей, адвокатов/ Карагандинской, Тургайской, Уральской и Актюбинской областей Казахской ССР, а также следователей органов МВД Саратовской и Куйбышевской областей.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней многие положения принципа национального языка в уголовном судопроизводстве исследуются с позиций нового конституционного и уголовно-процессуального законодательства. По-новому ставятся и обосновываются некоторые положения теоретического характера, выдвигаются доводы по ряду спорных либо не получивших ранее рассмотрения в литературе вопросов применения правила о языке судопроизводства. По-новому определяется содержание принципа национального языка уголовного судопроизводства; раскрывается правовое значение понятия "национальный язык судопроизводства", дается анализ употребляемых в законе понятий "родной язык участвующего в деле лица"; выделяется система организационно-политических гарантий рассматриваемого принципа; классифицируются участвующие в деле лица, пользующиеся правом родного языка в судопроизводстве; предлагаются рекомендации по совершенствованию норм, конкретизирующих конституционные положения о языке судопроизводства применительно к стадии предварительного расследования и судебного разбирательства.

Проведенные исследования дали возможность обосновать и вынести на защиту следующие основные выводы:

- содержание принципа национального языка уголовного судопроизводства состоит из двух положений: 1/ ведения судопроизводства на языке национально-государственного образования или на языке большинства населения местности; 2/ право участвующих в деле лиц свободно пользоваться родным языком. Объединение этих положений в единое обусловлено принципами равенства наций и национальных языков и равноправия граждан СССР независимо от про-

исхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

- отмечается межотраслевая природа принципа национального языка судопроизводства, что позволило полнее представить систему его уголовно-процессуальных гарантий и особо выделить систему его организационно-политических гарантий. Внимание авторов, исследовавших принцип национального языка судопроизводства, акцентировалось чаще всего только на процессуальных гарантиях реализации принципа национального языка уголовного судопроизводства.

- раскрывается правовое значение понятия "национальный язык судопроизводства", а также содержание употребляемых в законе понятий "родной язык" и "невладеение языком судопроизводства".

- утверждая, что услуги переводчика участвующим в деле лицам являются гарантией их права свободно пользоваться родным языком, диссертант предлагает классификацию таких лиц, показывая ее практическое значение. В работе подчеркивается, что должностные лица, осуществляющие производство по делу, не входят в круг этих лиц, так как обязаны владеть и пользоваться языком, установленным в законе.

- высказываются суждения по дискуссионным аспектам содержания организационно-политических и процессуальных гарантий принципа национального языка уголовного судопроизводства. В этой связи предлагаются рекомендации по совершенствованию норм УПК союзных республик, определяющих диапазон деятельности переводчика в предварительном расследовании и судебном разбирательстве, а также перечень следственных и судебных документов, подлежащих вручению обвиняемому /подсудимому/ и некоторым другим участникам дела в переводе на их родной язык.

- обосновывается целесообразность закрепления в законе в числе существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора /ст.345 УПК РСФСР и соответствующие ей статьи УПК некоторых других союзных республик/, нарушения правила о языке судопроизводства.

- отмечается необходимость в принятии специального постановления Пленума Верховного Суда СССР по вопросам применения положений закона о языке уголовного судопроизводства.

Практическая значимость работы заключается в том, что она

мулированные в ней выводы и рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности, в деятельности правоохранительных органов, а также в преподавании курса "Суд и правосудие в СССР", "Советский уголовный процесс".

Апробация работы. Результаты исследования были доложены на конференции молодых ученых "Проблемы общественных и гуманитарных наук" /Караганда - 1981 г./, на конференции молодых ученых, посвященной 60-летию присвоения комсомолу имени В.И.Ленина /Караганда - 1983 г./, на республиканской научно-теоретической конференции "Актуальные проблемы развития советского законодательства и практики борьбы с преступностью" /Караганда - 1983 г./, а также на семинаре в школе повышения профессионального мастерства следователей органов внутренних дел г. Саратова. Отдельные положения диссертации испол. зовались в работе научных студенческих кружков при кафедре советского уголовного процесса Саратовского юридического института, в учебном процессе по курсам "Суд и правосудие в СССР" и "Советский уголовный процесс". По материалам исследования опубликованы тезисы двух докладов и две статьи.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов и заключения.

I Глава - Общественно-политическое и правовое определение принципа национального языка судопроизводства в уголовном процессе.

II Глава - Организационно-политические условия обеспечения принципа национального языка уголовного судопроизводства.

III Глава - Конституционно-процессуальные гарантии принципа национального языка уголовного судопроизводства.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава содержит два параграфа. Она посвящена рассмотрению общественно-политического и правового значения принципа национального языка уголовного судопроизводства, его отраслевой природы, содержания.

Национальная политика, проводимая в нашей стране основана на ленинских принципах демократического подхода к национальным проблемам в многонациональном государстве. Демократизм ленинских положений по национальному вопросу заключается не только в про-

возглашении равенства наций, но и в признании равенства национальных языков, без чего не мыслимо развитие наций.

Конституционное установление о языке судопроизводства /ст. 159 Конституции СССР/ является выражением в правосудии таких конституционных принципов как равноправие граждан СССР /ст. 34/ и равенство наций /ст. 36/, которые отражают дальнейшее расширение и углубление политико-правовых основ для расцвета и сближения наций и народностей СССР. Конституционная норма /ст. 159/ не только сохранила то, что было закреплено в области языка судопроизводства Конституцией СССР 1936 года, но и дополнила ее новыми положениями. Ею устанавливается, что судопроизводство ведется как на языке союзной, автономной республики, автономной области и автономного округа, так и на языке большинства населения данной местности. Более четко определены права участвующих в деле лиц, не владеющих языком судопроизводства.

Право развитого социализма не признает различий по происхождению, социальному положению, материальному достатку, языку и национальности¹.

В этом плане конституционное установление о языке судопроизводства содействует развитию национальных отношений.

Принципиальное значение конституционной нормы о языке судопроизводства состоит и в том, что оно выступает как этическое требование справедливости в уголовном процессе. Требование справедливости и равенства пронизывает все правовые институты социализма. "В законе, - как отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У.Черненко - для нас важна не только строгость, но и его справедливость, причем понимаемая в самом широком плане. И в том, что перед законом все равны. И в том, что наши правовые нормы, наше законодательство направлены на защиту интересов трудящихся, на развитие их трудовой и общественной активности"². Конституционное установление о языке судопроизводства справедливо регламентирует процессуальные отношения, складывающиеся при отправлении правосудия в многонациональной среде.

1 Кудрявцев В.Н. Укрепление социалистической законности и правопорядка - важное условие развития национальных отношений. - В кн.: Социалистическая демократия и интернациональное единство советского народа. М., 1982, с. 31-35.

2 Материалы пленума ЦК КПСС, 10 апреля 1984 г., М., 1984, с. 13.

Субъективное право советских граждан свободно пользоваться родным языком и языками народов СССР / ст.36 Конституции СССР/, находя конкретизацию применительно к судопроизводству в ст.159 Конституции СССР, обеспечивает равные условия реализации процессуальных прав участвующих в деле лиц независимо от факта владения или невладения ими языком производства по делу, а также доступность правосудия для широких масс, устраняет языковой барьер при обращении граждан в правоохранительные органы, позволяет им в полной мере осуществлять защиту прав и законных интересов. Являясь важным условием социальной активности граждан СССР, оно служит средством интернационального воспитания советских граждан. Все это придает важное общественно-политическое значение принципу национального языка судопроизводства в условиях многонационального государства.

Будучи конституционным, принцип национального языка судопроизводства находит конкретизацию в трех видах отраслевого законодательства: в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик /ст.11/¹, в Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик /ст.10/, в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР / ст.11/. Закрепление данного принципа в указанных отраслях законодательства определяет его как межотраслевой принцип гражданского и уголовного судопроизводства, судостроительства, что не исключает самостоятельного регулятивного воздействия данного принципа для последних в качестве одного из их основных начал.

Закон /ст.11 Основ/ содержит генеральное положение, в равной мере имеющее и организационные и функциональные аспекты - нормативное требование ведения судопроизводства на языке национально-государственного образования или на языке большинства населения местности. Организационный аспект его состоит в том, что оно имеет определяющее общественно-политическое и правовое значение для судебного устройства в стране и предполагает укомплектование следственных, прокурорских и судебных органов кадрами из числа местного населения, владеющими языком судопроизводства. Наряду с этим данное нормативное требование имеет и функциональный характер, так как устанавливает ведение судопроизводства на указанном в законодательстве языке.

1. В дальнейшем - Основы.

В литературе нет единства мнений о содержании принципа национального языка судопроизводства. Диссертант полемизирует с рядом авторов по этому вопросу /Абдуллаев Н.А., Джафаркулиев М.А.-О., Саркисянц Г.П., Семенов В.М., Петрухин И.Л./ Указанные авторы в трактовке содержания рассматриваемого принципа в целом исходят из учета всех нормативных требований, содержащихся в ст. II Основ. Между тем, к содержанию принципа национального языка судопроизводства следует отнести лишь два нормативных предписания указанной статьи: норму, устанавливающую определенный язык судопроизводства и норму, уполномочивающую участвующих в деле лиц пользоваться родным языком. Остальные нормы, предусматривающие обеспечение участвующих в деле лиц услугами переводчика, обеспечение обвиняемому права на получение следственных и судебных документов в переводе на его родной язык или другой язык, которым он владеет, нужно рассматривать в качестве гарантий права участвующих в деле лиц свободно пользоваться родным языком.

Положение о ведении судопроизводства на языке союзной или автономной республики, автономной области и автономного округа в сочетании с правом участвующих в деле лиц свободно пользоваться родным языком при производстве по делу концентрирует основную политическую идею равенства наций и национальных языков, лежащую в основе этого исходного начала правосудия. Статус национального языка союзной и автономной республики, автономной области или автономного округа предполагает право представителей любой национальности, проживающей в данном национально-государственном образовании, свободно пользоваться родным языком.

Установление языка судопроизводства определяется, во-первых, интересами коренного населения национально-государственного образования, во-вторых, интересами некоренного населения, составляющего большинство в той или иной местности данного национально-государственного образования. Закон, предусматривая в качестве языка судопроизводства язык национально-государственного образования, указывает и на применение языка большинства населения местности, что является отражением в нем диалектического единства национального и интернационального в общественных отношениях, складывающихся в сфере судопроизводства.

Полемизируя с авторами, считающими, что термин "национальный язык судопроизводства" не совсем точен, так как всякий язык в лингвистическом смысле есть язык национальный, диссертант полагает,

что названный термин должен пониматься в его общественно-политическом значении, поскольку он подчеркивает национальный суверенитет в области правосудия наций и народностей, создавших свою государственность.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик в разных формах регламентируют язык судопроизводства. Наиболее полно выражающей содержание принципа национального языка судопроизводства представляется форма регламентации в УПК тех союзных республик, где наряду с установлением в качестве языка судопроизводства языка национально-государственного образования назван и язык большинства населения местности.

Вторым положением содержания принципа национального языка судопроизводства является право участвующих в деле лиц свободно пользоваться своим родным языком. Правомерна позиция авторов / Добровольская Т.Н., Саркисянц Г.П. /, считающих, что участвующее в деле лицо вправе пользоваться своим родным языком, даже если оно и владеет языком судопроизводства. Конституционное право свободного пользования родным языком вне зависимости от каких-либо обстоятельств, в том числе и от факта владения лицом языком судопроизводства, должно быть прочно гарантировано. Диссертант полемизирует с авторами, полагающими, что невладение языком судопроизводства участвующим в деле лицом — единственное основание для назначения переводчика, а право свободного пользования родным языком в уголовном процессе возможно лишь при фактическом невладении лицом языком судопроизводства. Такая позиция не отвечает конституционным положениям о праве свободного пользования родным языком в любой сфере общественной жизни. Конституционное установление о языке судопроизводства / ст.159/ дает основание сделать вывод, что правом родного языка могут пользоваться как лица, не владеющие языком судопроизводства, так и лица, владеющие этим языком, но нежелающие пользоваться своим родным языком в процессе производства по делу. Поэтому в ст.11 Основ следует полнее и четче отразить право участвующих в деле лиц свободно пользоваться родным языком в уголовном процессе вне зависимости от каких-либо обстоятельств, в том числе и факта владения языком производства по делу.

В диссертации анализируются употребляемые в законе понятия "родной язык" и "невладение языком судопроизводства". Подчерки-

яется, что участвующее в деле лицо вправе пользоваться при производстве по делу своим родным языком, то есть языком национальности, к которой оно принадлежит, либо языком, который оно считает родным, а не любыми другими языками, которые оно может знать в множестве. Степень владения языком судопроизводства участвующим в деле лицом имеет относительное значение, так как лицо вправе свободно пользоваться родным языком, даже если и владеет языком производства по делу. Но определение степени владения участниками дела языком судопроизводства особенно важно с практической точки зрения, в тех случаях, когда лицо переоценивает свое знание языка судопроизводства. Для участвующего в деле лица важно понимание языковых средств делового стиля процессуальных документов, понимание юридической терминологии. С учетом судебной практики в работе обращается внимание на необходимость своевременного выяснения степени владения участниками дела языком судопроизводства, так как невыяснение или несвоевременное выяснение этого обстоятельства нередко служит причиной затягивания производства по делу.¹

Глава вторая посвящена рассмотрению понятия и видов гарантий реализации принципа национального языка уголовного судопроизводства. В юридической литературе различаются общие и специальные гарантии социалистической законности. Общие - политические, идеологические, экономические условия, при которых существует режим законности. Специальные гарантии - гарантии юридические. Ведущее место в этой системе принадлежат политическим средствам обеспечения социалистической законности, которые являются первоосновой существования, функционирования и развития всех других способов и средств обеспечения законности. Одной из важнейших политических гарантий социалистической законности выступает политическая система, ядром которой является КПСС - руководящая и направляющая сила советского общества. Применительно к правосудию руководящая и направляющая роль КПСС выражается в политическом руководстве этой формой государственной деятельности, ее надлежащей организации и функционирования. Поэтому партийное руководство выступает надежной гарантией реализации принципов социалистического правосудия, в том числе и принципа национального языка судопроизводства. Гарантией, обеспечивающей долж-

1. См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1966, № 3, с. 20-22; 1971, № 1, с. 40.

ную реализацию этого принципа, является деятельность КНСС, выступая в двух аспектах: 1/ в политическом руководстве по созданию советской судебной системы, соответствующей национально-государственному устройству страны; 2/ в политическом руководстве по обеспечению максимального приближения советской судебной системы к населению путем коренизации ее органов. Партийное руководство в области правосудия в направлении указанных аспектов выступает как организационно-политическая гарантия принципа национального языка судопроизводства. Указанные выше организационно-политические гарантии тесно связаны с уголовно-процессуальными гарантиями рассматриваемого принципа, которые закреплены как в конституционном, так и в текущем законодательстве.

В Конституции СССР / ст.159/ сказано, что участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать на суде на родном языке. Углубляя и развивая эти конституционные положения Основы / ст.11/ и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик / ст.17 УПК РСФСР и соответствующие ей статьи УПК других союзных республик/ гарантируют лицам, не владеющим языком судопроизводства, право делать на своем родном языке заявления, а также давать показания, заявлять ходатайства и пользоваться услугами переводчика. Эти нормативные положения устанавливают конституционно-процессуальные гарантии рассматриваемого принципа.

Следующей уголовно-процессуальной гарантией данного принципа является закрепленное в ч.3 ст.11 Основ /ч.3.ст.17 УПК РСФСР и соответствующих ей статьях УПК других союзных республик/ требования о вручении обвиняемому следственных и судебных документов в переводе на его родной язык или другой язык, которым он владеет.

Уголовно-процессуальные гарантии, закрепленные в Конституции СССР / ст.159/ и в уголовно-процессуальном законодательстве сами по себе не в полной мере обеспечивают соблюдение принципа национального языка уголовного судопроизводства. Это достигается в совокупности с другими средствами более общего характера. К ним относятся процессуальные средства реагирования на случаи нарушения принципа о языке судопроизводства. Они применяются судом первой инстанции, вышестоящим судом и прокурором в виде определенных процессуальных санкций. Названные уголовно-процессуальные гарантии связаны с организационно-политическими гарантиями. В своей совокупности они образуют систему гарантий реализации принципа национа-

1982 года - 73,1% и 66,7%.

В работе приводятся сведения из истории коренизации правоохранительных органов РСФСР и Казахской ССР, а также данные о национальном составе народных судей союзных республик по итогам выборов 1976 и 1982 г.г. Степень коренизации народных судей в разных регионах одной и той же республики детерминирована численным соотношением граждан разных национальностей, там проживающих. По данным выборов народных судей 1976 и 1982 г.г. в Тургайской области Казахской ССР число казахов среди избранных составляло - 62% и 78%, а в Карагандинской области соответственно - 40% и 49%.

Рассматривая владение языком судопроизводства должностными лицами правоохранительных органов как одно из обязательных условий реализации принципа национального языка уголовного судопроизводства, диссертант разделяет мнение Радутной Н.В. о необходимости дополнить требования, предъявляемые к кандидатам в судьи /ст.31 Основ законодательства о судостроительстве/ условием обязательного владения ими языком большинства местного населения. Представляется спорной позиция авторов /Семенов В.М., Радутная Н.В./ по поводу того, что требование владения языком судопроизводства применительно к народным заседателям не обязательно. Диссертант считает, что правовой статус народного заседателя как равноправного судьи обязывает его владеть языком судопроизводства. На основе анализа судебной практики и уголовно-процессуального законодательства подчеркивается, что состав суда, где один из народных заседателей не владеет языком судопроизводства, должен считаться незаконным. Требование об обязательном владении должностными лицами правоохранительных органов языком производства по делу вытекает из смысла ст.159 Конституции СССР. Однако результат опроса должностных лиц указанных органов по этому вопросу показал, что данное требование закона понимается ими весьма произвольно. Это объясняется тем, что оно не сформулировано прямо ни в союзном, ни в республиканском законодательстве. В работе отмечается, что есть необходимость в ст.59 УПК РСФСР и соответствующих ей статьях УПК других союзных республик среди обстоятельств, устранивающих судью от участия в деле, предусмотреть и такое обстоятельство как невладение им языком производства по делу.

Принцип национального языка уголовного судопроизводства входит в систему принципов уголовного процесса, что означает взаимную обусловленность и взаимосвязь его с другими принципами, входящими в

эту систему. Рассматриваемый принцип неразрывно связан с принципом равенства граждан перед законом и судом, который не может быть реализован без выполнения правила о расследовании и рассмотрении дела на языке национально-государственного образования или на языке большинства населения местности с обеспечением лицам, не владеющим этим языком, права пользоваться своим родным языком, а следовательно в полном объеме использовать свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности. Принцип национального языка уголовного судопроизводства создает оптимальные условия для свободного восприятия происходящего на судебном процессе не только участниками дела, но и присутствующими в зале судебного заседания гражданами. В этом аспекте рассматриваемый принцип обеспечивает воспитательное и предупредительное воздействие уголовного судопроизводства на граждан, дает возможность гражданам и представителям общественности реально контролировать деятельность правоохранительных органов. Особенно тесно принцип национального языка связан с принципом обеспечения обвиняемому права на защиту. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 16 июня 1978 г. указал, что "любое ограничение прав обвиняемого, подсудимого, защитника, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется судопроизводство, необеспечение этим лицам возможности пользоваться в любой стадии процесса родным языком является существенным нарушением уголовно-процессуального закона"¹. Субъективное право пользоваться родным языком участвующих в деле лиц, в том числе и обвиняемого, органически связано с защитой их процессуального интереса.

Глава третья посвящена рассмотрению содержания уголовно-процессуальных гарантий принципа национального языка уголовного судопроизводства.

Большинство уголовно-процессуальных кодексов союзных республик нигде не перечисляют всех участвующих в деле лиц, которые вправе пользоваться родным языком и услугами переводчика. Диссертант предлагает классификацию лиц, пользующихся услугами переводчика. В нее входят все участвующие в деле лица за исключением должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс. Представляется, что такая классификация имеет практическое значение. Это подтверждается результатами опроса работников правоохранительных органов. Например, на вопрос обязательно ли владение языком судопроизводства для защитника положительно ответило 75% опрошенных. Такое мнение практичес-

¹ См.: Вестник Верховного Суда СССР, 1978, № 4, с. 6.

ки означает ограничение права обвиняемого на свободное приглашение в качестве защитника членов коллегий адвокатов, а также других лиц, не владеющих языком производства по делу. Пленум Верховного Суда СССР указывал, что "незнание защитником языка, на котором ведется судопроизводство, не может служить основанием для устранения его от участия в деле."¹ Следует отметить, что должностные лица, осуществляющие уголовный процесс, также обеспечиваются услугами переводчика. Однако такое обеспечение является для них не гарантией права свободного пользования своим родным языком, а обязанностью, обусловленной необходимостью изучения информации, поступающей не на языке судопроизводства.

В Основах нет нормы, регулирующей участие переводчика в уголовном процессе или в отдельных его стадиях. В уголовно-процессуальных кодексах союзных республик по-разному решается вопрос об основаниях и условиях участия переводчика на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве. Представляется, что редакция статей всех уголовно-процессуальных кодексов, регламентирующих основания и условия участия переводчика в стадии предварительного расследования, не выражает в полной мере смысла подожений ст. 159 Конституции СССР, состоящего в том, что услугами переводчика обеспечивается любое лицо, не владеющее языком судопроизводства, участвующее в том или ином процессуальном действии, а не только отдельные лица, участвующие в отдельных следственных действиях. Предлагается предусмотреть в законе норму, более детально регулирующую участие переводчика в процессуальных действиях применительно к стадии предварительного расследования, предусмотрев также случаи обеспечения услугами переводчика должностных лиц, когда им необходимо ознакомиться с материалами дела, изложенными на языке, отличающемся от языка судопроизводства.

В работе рассматриваются характер, объем и виды услуг переводчика при проведении процессуальных действий на предварительном расследовании и судебном разбирательстве. В стадии предварительного расследования перевод может быть как устный, так и письменный, а объем услуг переводчика соразмерен объему процессуальных прав участвующих в деле лиц. Анализируя основания и объем услуг

¹ Издатель Верховного Суда СССР, 1976, т. 4, с. 10.

переводчика в стадии судебного разбирательства, диссертант полагает, что ст.269 УПК РСФСР и соответствующие ей статьи УПК других союзных республик, определяющие объем услуг переводчика в судебном разбирательстве, не предусматривают перевода всей устной информации, имеющей место на судебном разбирательстве. Между тем, все то, что предусмотрено для осуществления надлежащей судебной процедуры, защиты прав и интересов участников судебного разбирательства должно в полном объеме быть доступным для не владеющих языком судопроизводства участников судебного разбирательства, а также для не владеющих родным языком обвиняемого граждан, присутствующих в зале судебного заседания. Поскольку услуги переводчика в судебном заседании многообразны и не ограничиваются рамками обязательного перевода, установленного в ст.269 УПК РСФСР, предлагается ст.269 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик придать иную редакцию, согласно которой обеспечивался бы перевод всего хода судебного разбирательства, начиная с подготовительной части и кончая оглашением приговора.

Предписание закона / ч.3 ст.11 Основ / о вручении обвиняемому следственных и судебных документов в переводе на его родной язык или другой язык, которым он владеет, рассматривается в работе как гарантия права обвиняемого пользоваться своим родным языком. Закон не содержит перечня процессуальных документов, вручаемых в переводе на родной язык обвиняемому. Как правило, переводу подлежат документы, вручаемые обвиняемому в предусмотренном законом порядке. Однако, отсутствие в законе подобного перечня приводит на практике к упрощенному выполнению рассматриваемого требования закона. Изучение следственной и судебной практики показало, что невручение в переводе на родной язык обвиняемому обвинительного заключения, определения распорядительного заседания / в случаях, предусмотренных законом /, протокола обыска, выемки и описи имущества /если они производились у обвиняемого/, приговора является одним из распространенных видов нарушений правила о языке судопроизводства.

В перечень документов, подлежащих вручению в переводе на родной язык, следовало бы включить: копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; копии заключения эксперта; копии кассационной жалобы или кассационного протеста, приложенных к ней интересов осужденного или оправданного. Вручение постановления о

привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо, так как обвиняемый не всегда может через устный перевод усвоить существо предъявляемого ему обвинения. В этих случаях играет определенную роль и уровень образования не владеющего языком судопроизводства лица, его эмоциональное состояние, а также качество устного перевода. В случае обеспечения письменного перевода заключения эксперта обвиняемый /подозреваемый/ имеет возможность проанализировать его содержание, сформулировать вопросы по интересующим его положениям этого заключения. Представляется необходимым вручение во всех случаях невладеющему языком судопроизводства осужденному и оправданному копий кассационного протеста прокурора и копии кассационных жалоб, принесенных не в интересах указанных лиц. Особенно важно вручение этих процессуальных документов в переводе на родной язык осужденному, находящемуся под стражей.

В законе /ч.3 ст.11 Основ/ вручение процессуальных документов в переводе на родной язык связывается только с правом обвиняемого. Таким же правом должны пользоваться и другие участвующие в деле лица. В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть в законе вручение не владеющим языком судопроизводства участвующим в деле лицам процессуальных документов в переводе на их родной язык или другой язык, которым они владеют. В числе таких документов должны входить: копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; копия постановления о прекращении уголовного дела, копии кассационной жалобы и протеста, принесенных не в интересах потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

Меры процессуального реагирования со стороны суда первой инстанции, вышестоящего суда и прокурора, выражаясь в указаниях и процессуальных санкциях, обеспечивают последовательное применение нормы- принципа о языке судопроизводства во всех стадиях уголовного процесса. Среди них важное место принадлежит судебному контролю, осуществляемому судом первой инстанции. Нарушение требований принципа национального языка и норм, конкретизирующих его применение, допускаемые в стадии предварительного расследования, должны влечь со стороны суда первой инстанции применение уголовно-процессуальных санкций: возвращение дела для производства дополнительного расследования, вынесение частного определения в адрес должностных лиц, допустивших нарушения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1964 г. в числе существен-

ных нарушений уголовно-процессуального закона, служащих основанием для возвращения уголовного дела для дополнительного расследования названо нарушение требований ст.17 УПК РСФСР о предоставлении переводчика обвиняемому, не владеющему языком судопроизводства.¹ Пленум не перечисляет конкретных нарушений иных требований ст.17 УПК РСФСР, которые могут служить основанием для возвращения уголовного дела для дополнительного расследования.

Анализ судебной практики показывает, что нарушения принципа национального языка могут иметь место не только в случае несоблюдения его основных требований. В работе рассматриваются наиболее часто встречающиеся в практике нарушения правила о языке судопроизводства.

Анализ статей УПК союзных республик, устанавливающих перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих безусловную отмену приговора, дает основание заключить, что большинство УПК союзных республик в качестве объекта существенного нарушения уголовно-процессуального закона, связанного с языком судопроизводства, выделяют: либо рассмотрение уголовного дела без участия переводчика на языке, которым не владеет подсудимый либо рассмотрение судом дела без участия переводчика, тогда как его участие обязательно. Надлежащая реализация принципа национального языка судопроизводства не определяется только участием по делу переводчика. Более приемлемая формулировка данного основания содержится в УПК Каз.ССР / ст.330/ и УПК Тур.ССР ст.356/, а именно: нарушение правила о языке судопроизводства. Такая формулировка дает возможность для вышестоящего суда реагировать на любое нарушение норм правила о языке судопроизводства. Представляется, что назрела необходимость в специальном разъяснении Пленума Верховного Суда СССР по вопросу о том, в каких случаях нарушения норм правила о языке судопроизводства, допущенные в той или иной стадии уголовного процесса, должны влечь возвращение дела для дополнительного расследования или новое судебное разбирательство, а в каких случаях можно ограничиться вынесением частного определения. В работе приводится перечень нарушений правила о языке судопроизводства, которые должны влечь возвращение дела для дополнительного расследования или новое судебное разбирательство.

¹ См.: Ефлетень Верховного Суда РСФСР, 1981, № 7, с.8-11.

Исследуются методы и формы прокурорского надзора за надлежащим выполнением в процессе производства по делу правила о языке судопроизводства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Связь и соотношение принципа национального языка судопроизводства с другими принципами советского уголовного процесса. - В кн.: Проблемы общественных и гуманитарных наук. Тезисы докладов конференции молодых ученых и специалистов по общественным наукам. - Караганда, 1981.
2. К вопросу о содержании принципа национального языка уголовного судопроизводства. - В кн.: Сборник тезисов докладов, посвященных 60 - летию присвоения комсомолу имени В.И.Ленина. - Караганда, 1983.
3. Национальный язык судопроизводства и обеспечение права обвиняемого на защиту. - В соавторстве. - "Советская юстиция", 1983, № 20.
4. Общественно-политическое и процессуальное значение принципа национального языка судопроизводства. - В кн.: Вопросы охраны правопорядка и борьбы с правонарушениями в деятельности органов внутренних дел. Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1983.